

УДК 299.93

**ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
СЦИЕНТИСТСКИХ КУЛЬТОВ СОВРЕМЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ХРИСТИАНСКОЙ
НАУКИ, САЕНТОЛОГИИ И «КВАНТОВОЙ ПСИХОЛОГИИ» Р.А. УИЛСОНА**

канд. филос. наук В.И. ИОНЕ
(Могилевский государственный университет продовольствия)

Анализируются учения религиозных культов современности, претендующих на научную обоснованность своих положений: Христианская Наука, саентология, квантовая психология. Отмечается, что рассматриваемые культы характеризуются отчетливыми сциентистскими чертами, обусловленными внешним подражанием точным наукам. При этом саентология и Христианская Наука опираются на ряд аксиом, с постижением которых связывается достижение «научного» понимания действительности, а также возможность спасения. Квантовая психология позиционируется как наука, возникающая в результате синтеза нейробиологии и физики, целью которой является объяснение процессов «программирования» сознания. Все три религии обещают дать человечеству точную технологию достижения бессмертия, всемогущества, всезнания и т. д. Автор заключает, что претензия на научность, свойственная исследуемым концепциям, не является обоснованной и выступает в качестве пропагандистского хода, эксплуатирующего большой авторитет науки в современном обществе.

Введение. Среди множества современных религиозных новообразований отдельную группу составляют *сциентистские культы*, т.е. религии, сформировавшиеся под влиянием идеологии научно-технического прогресса, и в первую очередь таких ее тесно взаимосвязанных порождений, как сциентизм и технократизм. Как известно, сущность сциентистско-технократической установки сводится к признанию специально-научного знания достаточным или даже единственно возможным основанием для выработки всеобъемлющего и общезначимого мировоззрения, являющегося рациональным и ценностно-нейтральным и в силу этого способным решить практически все социальные проблемы. При этом под специально-научным знанием подразумеваются исключительно достижения естественных и технических наук, выступающих ориентиром и культурным образцом для всех остальных форм познания. Соответственно ключевые позиции в иерархии социального механизма должны занимать люди со специальным научно-техническим образованием, т.е. инженеры.

Родоначальниками сциентизма (в том числе религиозного) принято считать французского мыслителя Клода-Анри де Сен-Симона (1760 – 1825) и его учеников, самым известным из которых является основатель позитивистской философии – Огюст Конт (1798 – 1857). Наряду с идеями унификации наук, систематизации и обобщения всех знаний, рациональной реорганизации общества и т.п., в трудах Сен-Симона, Конта, Анфантена, Базара содержатся и проекты некоего нового, «научного» христианства, которое должно стать единой религией человечества, вытеснив и заменив собой остальные религиозные, этические и философские учения, претендующие на создание общезначимой системы ценностей.

Уже в 1803 году в своей первой публикации «Письма Женевского обитателя к современникам», Сен-Симон предлагал возродить вольтеровский культ Ньютона, для чего предполагалось учредить «Совет Ньютона», состоящий из 21 деятеля науки и искусства. Этот коллегиальный орган управления объединенным человечеством во главе с математиком должен был стать наместником Бога на земле. Главной провозглашаемой целью культа было распространение знаний о законе всемирного тяготения как едином законе, которому Бог подчинил Вселенную. Новая религия получила название «физицизма» и противопоставлялась теистическим учениям. По сути, она опиралась на пантеистическую картину мира, а вместо любви к Богу провозглашала главным принципом поведения верующего стремление к солидарности. Схожие идеи высказывает и О. Конт в книге «Система позитивной политики, или Трактат о социологии, устанавливающий религию Человечества», в которой представлен проект новой мировой религии – «религии Человечества», основанной на принципах позитивизма. Место Бога в ней занимало общество, понимаемое как «Верховное существо». Конт также писал о необходимости создания «позитивистской церкви», роль священнослужителей в которой должны были играть ученые и актеры.

Идеи Сен-Симона и Конта были осуществлены в 1829 году Сент-Аманом Базаром и Бартеlemi Проспером Анфантеном, создавшими «сенсимонистскую церковь», в деятельности которой наряду с утопическими проектами большую роль играл религиозный мистицизм. Однако разногласия двух «первосвященников» церкви по вопросам брака и семьи¹, а также напряженные отношения между сенсимо-

¹ Анфантен выступал за ликвидацию института брака и выстраивание отношений на основе свободной любви и всеобщей солидарности.

низмом и христианской ортодоксией привели к прекращению деятельности организации уже в 1831 году. Тем не менее приверженцы Анфантена во главе с ним самим сделали еще одну попытку практической реализации своих идей. В усадьбе Менильмонтан неподалеку от Парижа они основали замкнутую религиозную общину. Здесь Анфантен изложил свои взгляды на общество в «Новой книге», состоявшей из катехизиса и книги бытия, представлявших собой смесь религиозных, научных и фантастических воззрений. В конечном итоге в 1832 году община прекратила свое существование в результате инициированного противниками сенсимонизма уголовного процесса по обвинению в создании «противозаконного общества» и «проповеди безнравственного учения». Анфантен был осужден на год тюремного заключения.

Несмотря на первый провал религиозно ориентированного сциентизма уже через сорок лет он дает всходы на иной социокультурной почве, получая воплощение в деятельности основательницы Христианской Науки Мэри Бейкер-Эдди (1821 – 1910), чье детище успешно функционирует и по сей день. Сформировавшись под влиянием неоплатонизма и месмеризма, учение Христианской Науки существенно отличалось от сенсимонистской идеологии. Спасение человечества оно усматривало не в конструировании идеального общества, а в «духовном исцелении» каждого отдельно взятого индивида посредством божественной науки о разуме. В 1953 году эстафету принимает соотечественник миссис Эдди Л. Рон Хаббард (1911 – 1986) – создатель скандально известной Церкви Саентологии. Заслугой Хаббарда явилось то, что в своей доктрине он соединил «утопический» и «психотерапевтический» аспекты религиозного сциентизма, детально разработав методологию как человеческой, так и социальной «инженерии». Саентологическое учение в свою очередь стало парадигмальным для целого ряда сциентистских ньюэйджевских² проектов, одним из которых является «квантовая психология» Роберта Антона Уилсона (1932 – 2007). Для вышеназванных доктрин характерно внешнее подражание точным наукам, выражающееся, в частности, в искусственном применении математической символики, нарочитом придании анализу мировоззренческих и социально-гуманитарных проблем формы, характерной для этих наук (аксиоматическое построение, система дефиниций, логическая формализация и т. п.).

Взаимодействие между различными формами сциентизма – сложный и неоднозначный феномен. В XX веке вместе с интенсификацией влияния науки на религию активизировался и обратный процесс. Часть научных исследований, в том числе и в сфере естествознания, имплицитно содержит религиозную цель, а именно в очередной раз «доказать» недоказуемое – объективное существование сверхъестественной реальности. Такая «синергия» религии и науки, возможно, выгодна первой, поскольку позволяет ей, спекулируя наукообразными построениями, создавать эффект собственной истинности, однако вредна для второй, так как ставит под сомнение критерии научной рациональности. Целью настоящего исследования является экспликация представлений, лежащих в основе верований современных сциентистских культов, демонстрация их идейной связи со сциентизмом и технократизмом.

Основная часть. Учение Мэри Бейкер-Эдди, получившее название Христианской Науки, базируется на представлении о безусловном и бесконечном существовании единого личного Бога, который является источником принципа, управляющего всей вселенной. Согласно данному принципу, всякое благо (жизнь, истина, любовь, разум) имеет чисто духовную природу. Все материальное нереально, иллюзорно и поэтому представляет собой зло. Единый божественный принцип конкретизируется в *четырёх аксиоматических положениях*: Бог есть «Все-во-всем»; Бог есть добро, а добро есть Разум; Так как Бог, Дух, есть все, то ничто не является материей; Жизнь, Бог, всемогущее добро отрицают смерть, зло, грех, болезнь. Болезнь, грех, зло, смерть отрицают добро, всемогущего Бога, Жизнь [1, с. 112 – 113]. Первая из указанных аксиом не только утверждает вездесущность Бога, его мистическое присутствие в каждой точке вселенной, но и указывает на конкретный характер взаимоотношений между Богом и миром, который можно определить как *панентеистический*. Иными словами, согласно Бейкер-Эдди, мир, вселенная («все») находится внутри Бога («Все»), является частью божественного «организма», при этом не сливаясь с ним в единое целое (как в пантеизме³). В противном случае достаточно было бы сказать, что Бог равен всему. Подобно пифагорейцам и неоплатоникам, Бейкер-Эдди пытается выразить идею божества с помощью геометрических представлений, заявляя, что Бог – «одновременно и центр и окружность бытия» [1, с. 204]. При этом и «центр» и «окружность» выступают как условные границы, при помощи которых безграничный Творец постепенно «развертывается» (эманирует) в мир.

Вторая аксиома по сути представляет собой некорректное логическое уравнение, в котором понятия «Бог» и «Разум» отождествляются на основании констатации их общего предиката «добро». Следует

² Термином «New Age» обозначается совокупность выросших на почве как западного, так и восточного оккультизма религиозных движений современности, возвещающих о скором вступлении человечества в «новую эпоху», которая откроет принципиально иные перспективы духовного развития. Спектр средств обретения своего места в обновленном мире весьма широк: психотерапия, практика йоги, медитация, систематическое употребление «психоделических» веществ, спиритизм и многое др.

³ Создательница Христианской Науки яростно критикует пантеизм в своих произведениях, называя его «материалистическим верованием».

учитывать, что в текстах американской пророчицы термины, которым дается трактовка, не обязательно занимают место подлежащего в предложении. Они фиксируются написанием с прописной буквы, в то время как их признак – со строчной. Таким образом, в высказывании «добро есть Разум» именно второе понятие является родовым по отношению к первому, а не наоборот. В случае, когда все понятия в предложении написаны с прописной буквы, мы имеем дело с их синкретическим отождествлением (Бог = Жизнь = Добро = Разум и т.п.).

Что касается *смысла* второй аксиомы, то он заключается в следующем: поскольку Бог – это Разум, пронизывающий вселенную, мир имеет рациональную основу, устроен гармонично и связно. Само божество выступает в качестве совершенного «геометра», «архитектора» и «инженера», который, пользуясь безупречным математическим расчетом, проектирует и создает универсум. «Когда-нибудь мы узнаем, как Дух, великий архитектор, сотворил мужчин и женщин в Науке» [1, с. 68]. В подобном мире нет места случайности и вариативности, все подчинено общему принципу, выступающему в качестве главного объекта «научного» познания для человека. Собственно Христианская Наука, согласно Бейкер-Эдди, и есть единственный способ постижения божественного закона. Сциентистская сущность данного представления хорошо просматривается при сравнении его с сенсимонистским аналогом – сакрализованным законом всемирного тяготения. Вера в единство основополагающего принципа устройства вселенной в рамках религиозно-монистической картины мира предполагает стремление к унификации знания и познавательных процедур, к единообразию социальной и культовой практики, к совпадению культурного статуса ученого и пророка.

Третья аксиома Христианской Науки постулирует своего рода имматериализм, утверждая, что подлинно сущее духовно, а то, что воспринимается как материя, на самом деле не существует в реальности. Однако монизм, являющийся предпосылкой данного положения, входит в противоречие с радикальным дуализмом четвертой аксиомы, поскольку смерть, зло, грех и болезнь, отрицающие соответствующие признаки духовного, – это позитивные (в логическом, а не в этическом или экзистенциальном смысле) характеристики материального. Перечисляя их, создательница Христианской Науки тем самым наделяет материю автономным существованием. В контексте учения в целом указанное противоречие находит свое разрешение в концепции *монодуализма*, воззрения, согласно которому материя есть отчужденное производное духа.

Представления о процессе отчуждения материи выражены в Христианской Науке не вполне ясно и отчетливо. Единый божественный Разум порождает в качестве своих идей или образов множество индивидуальных форм, воплощающих все основные характеристики духовного бытия, кроме безусловности (истинность, благодность, любвеобильность, вечное существование и т.д.). «Божественный Разум сохраняет все индивидуальности, от былинки до звезды, ясно различимыми и вечными» [1, с. 70]. Бог и его творения существуют нераздельно и в то же время неслиянно. Образы, которые подобны самому божеству, являются его совершенными отражениями, в совокупности представляют собой подлинное человечество. Иными словами, человек, согласно Бейкер-Эдди, есть наделенная самосознанием идея божественного Разума. Вероятно, в процессе индивидуации и обособления человеческое Эго приходит к разладу с божественной гармонией и преобразуется в «смертный разум», который в свою очередь становится источником «материалистических верований» – ложных представлений о действительности. *Ложь*, которой придерживается большая часть человеческих существ, начинает господствовать и становится основой иллюзорного материального мира. Ключевую роль в комплексе заблуждений смертного разума играет убежденность в реальном существовании материи, что ведет и к восприятию человеческого существа, как состоящего одновременно из души и тела и подвластного в силу этого болезни, страданию, греху и смерти.

Христианская Наука обещает человеку избавление от подобного рода неприятностей за счет того, что избавляет его от материалистических иллюзий и эмоций. В ходе приобщения к божественной науке смертный разум переходит от состояния «растленности» сначала к негативному «избавлению от пагубных верований», а затем и к позитивному «научному пониманию» сущности бытия [1, с. 115 – 116]. Интересно, что Бейкер-Эдди называет эту трансмутацию разума «химикализацией». Иными словами, выявление в человеке божественного естества позиционируется пророчицей как алхимический процесс, являющийся одновременно магическим и научным. Насколько можно судить, он включает стадии очищения и интериоризации. При этом первая стадия носит терапевтический характер, так как согласно утверждениям христианских сайентистов победа духа над плотью ведет к исцелению от всех болезней. Вторая стадия призвана вернуть человеку его утраченное богоподобие, выражающееся в совершенном «научном» знании, могуществе и бессмертии. Основательница Церкви Христа-Ученого подчеркивает, что спасение человека при помощи божественной науки – это не чудо, а совершенно естественный результат применения принципа бытия на практике. «Чудеса в Науке невозможны, и здесь Наука расходится с популярными религиями. Научное проявление силы исходит от божественного естества, и оно не сверхъестественно, ибо Наука объясняет естество» [1, с. 83]. Технология духовного исцеления, построенная на принципах Христианской Науки, объявляется безупречной: «В Науке правило и совершенство его дейст-

вия неизменны. Если вы в каком-нибудь случае потерпели неудачу, то это потому, что вы недостаточно выявляли в собственной жизни жизнь Христа, Истины, – потому, что вы не соблюдали правило и не выявляли Принцип божественной Науки» [1, с. 149].

Как и следовало ожидать, Бейкер-Эдди обрушивает шквал критики на «материалистические науки», в частности на медицину, обвиняя именно ее в создании всех современных болезней. Согласно ее утверждению, еще Христос «боролся со всеми притязаниями медицины, хирургии и гигиены и победил их» [1, с. 44]. В качестве главного аргумента, якобы доказывающего превосходство духовного целительства над физиологическим, выступает ее ссылка на «эффект плацебо». Согласно Бейкер-Эдди, человечество в ходе духовного прогресса должно избавиться от всех материалистических наук, что будет сопровождаться и соответствующим реформированием системы воспитания и образования: «Все воспитание детей должно быть направлено на то, чтобы выработать у них навыки послушания моральному и духовному закону, с помощью которого ребенок сможет бороться с верованием в так называемые физические законы и преодолеть это верование, которое порождает болезнь» [1, с. 62]. Данные представления наглядно демонстрируют обскурантистский уклон Христианской Науки, что, на наш взгляд, является неизбежным следствием попыток синтеза науки и религии.

Религиозно-философская доктрина Л. Рона Хаббарда носит название «саентология», что трактуется как учение о высшем знании, «знание о том, как знать». При этом «технологический», то есть практический аспект данной совокупности знаний, по замыслу основателя, должен преобладать над теоретическим. Хаббард ставил своей целью не столько объяснить мир, сколько дать человечеству «научную» методологию его трансформации, в связи с чем он сравнивал саентологию с инженерным делом. Подобно истинам Христианской Науки, основные положения вероучения Церкви Саентологии представлены в виде догматически воспринимаемых «аксиом». Причем 58 аксиом саентологии дополняются 194 аксиомами *дианетики* – «современной науки душевного здоровья». Кроме того, саентологическое учение опирается еще на ряд подобных им «логик», «прелогик», «факторов», «кредо» и т. д. [2, с. 617 – 661]. Такое огромное количество фундаментальных «истин» является результатом педантичного и доходящего порой до абсурда стремления Хаббарда регламентировать все стороны жизни последователей, предотвратить малейшую возможность разночтений в понимании его наследия. Однако создание стройной системы взглядов на базе большого числа допущений – дело бесперспективное. В силу этого саентологическая доктрина несистематична и противоречива уже в самой своей основе. Поскольку невозможность изложения и последовательного анализа в настоящей работе всех аксиом Хаббарда очевидна, ниже приводится интерпретация) той совокупности представлений, которая является результатом раскрытия содержания базовых саентологических догм.

Так же как и в Христианской Науке, модель взаимоотношений между Абсолютом, миром и человеком понимается в саентологии панентеистически. Мир и человек мыслятся как погруженные в бесконечность трансцендентного, но уже безличного Абсолюта и выступают в качестве *проявленных* и *ограниченных* форм его существования. В отличие от Бейкер-Эдди, Хаббард постулирует принципиальную непостижимость Абсолюта [3, с. 133]. На практике это ведет к минимизации его роли как в мировоззрении, так и в религиозном опыте саентолога. Главным объектом «научного познания» является сам человек, который рассматривается как автономный и бессмертный дух (тэтан), наделенный самосознанием, волей и воображением. Этот дух также выступает в качестве простейшей монады или единицы существования. Данное представление является более сложным аналогом концепции человека как «идеи божественного Разума» в рамках Христианской Науки. В качестве их общего знаменателя выступает постулат о божественной природе человеческой личности.

Трансцендентальное сообщество духов, согласно саентологии, монархически управляется Богом-творцом – главным духом, который формирует вселенную в соответствии со своими желаниями и фантазиями и выступает как ее условный «центр». Вероятно, именно его фантазии становятся незыблемыми аксиомами для других членов сообщества. Тем не менее положение индивида в космической иерархии зависит от того, насколько продуктивной будет его попытка навязать собственные представления остальным. Теоретически, убедив энное количество соучастников творения в ценности своих постулатов, он может «свергнуть» предыдущего Бога вместе с его картиной мира и стать новым центром вселенной. Поэтому деятельность духов выстраивается вокруг борьбы за возможность быть источником «реальности» для других.

Как следует из вышесказанного, Хаббард в отличие от Бейкер-Эдди придерживался своего рода «теории относительности» в отношении божественных аксиом, подчеркивая их произвольный и условный характер.

Физическая вселенная, согласно саентологии, представляет собой усредненную, конвенциональную реальность – результат соглашения между тэтанами [4, с. 51]. В основе такой реальности лежит намеренный самообман, *ложь* о том, что материя существует независимо от духа, в то время как она является лишь его отчужденным проявлением. Данный мотив присутствует и в Христианской Науке. Однако

монодуализм Хаббарда менее радикален, чем монодуализм Бейкер-Эдди. Материя у него становится источником зла лишь тогда, когда тэтаны *забывают* о духовной природе сущего. Помимо амнезии в физической вселенной духи сталкиваются и с рядом других проблем. Неуправляемые и хаотические потоки энергии, пронизывающие мир материи, постепенно сводят к нулю изначальную способность тэтанов формировать реальность при помощи творческого воображения. Основным инструментом взаимодействия индивида с миром выступает здесь пассивный классификатор чувственного опыта – «аналитический ум» или интеллект. Кроме того, травматические столкновения духа с материей порождают так называемый «реактивный ум» (бессознательное). Под влиянием бессознательных образов (т. н. «инграмм»), не распознаваемых интеллектом, тэтаны все более и более отождествляются с физическими телами.

Концепции аналитического и реактивного ума развивается Хаббардом в рамках дианетики – псевдонаучной доктрины, возникшей в «досаентологический» период его творческой эволюции и позиционируемой как «наука о разуме», «наука здравомыслия» или «наука душевного здоровья» (the Science of Mental Health)⁴. Дианетика сформировалась в результате фрагментарного усвоения и эклектического смешения идей, почерпнутых из кибернетики Н. Винера, общей семантики А. Кожибского, психоанализа З. Фрейда и теории условных рефлексов И.П. Павлова. Данным исследователям в той или иной степени было присуще стремление преодолеть разрыв между гуманитарным и естественнонаучным знанием, как правило, при методологически подчиненном статусе первого. Наиболее близким к установкам сциентизма следует признать Павлова, считавшего, что психология может быть сведена к физиологии высшей нервной деятельности, а физиология в свою очередь к механике.

Солидаризуясь с подобными рода представлениями, Хаббард поначалу трактовал сущность разума с позиций грубого биологизма, заявляя, что он есть механизм «выживательной» деятельности «колонии клеток и вирусов» (т.е. человеческого организма) [5, с. 89 – 91]. Впоследствии, когда дианетика получила идеалистическую интерпретацию в рамках саентологии, Хаббард стал утверждать, что разум является «вычислительной машиной» подлинного человека – тэтана, которую тот использует для ориентации в виртуальной реальности физической вселенной. Совмещение механицизма и витализма в одном учении породило множество курьезных саентологических теорий, в частности теорию о том, что электромагнитная энергия является физическим проявлением созидательной божественной силы тэтанов – *тэты* [6, с. 13]. На этой основе была создана «электроника человеческого духа» – технология генерирования тэты и управления ее потоками. Осознавая, что в действительности дианетика и саентология – «две противоположные философии», Хаббард, подобно средневековым схоластам, вынужден был придерживаться концепции двойственной истины.

В полном соответствии со своими сциентистскими и технократическими устремлениями основатель Церкви Саентологии скрупулезно разрабатывает технологию «человеческой инженерии», которая призвана помочь индивиду вспомнить свою духовную природу, избавиться от диктата материи (и конвенциональной реальности в целом) и обрести утраченное богоподобие, заключающееся в способности продуцировать собственные аксиомы и навязывать их другим тэтанам. Для достижения этой цели саентолог должен в первую очередь избавиться от бессознательных представлений (инграмм), которые вносят помехи в точные расчеты аналитического ума, способствуют своего рода интеллектуальным и физиологическим сбоям (ср. с «избавлением от пагубных верований» в Христианской Науке). Сам процесс «очищения» разума в дианетике в своих существенных чертах аналогичен психоаналитической технике З. Фрейда и, соответственно, носит «терапевтический» характер. Следующей задачей саентолога становится приобретение посредством «технологии духа» атрибутов божественности: всезнания, т.е. понимания постулатов, лежащих в основе вселенной, и всемогущества, т.е. способности заменить их собственными.

В отличие от Бейкер-Эдди, считавшей спасением только окончательную и бесповоротную «дематериализацию» человечества, но подобно Сен-Симону, Хаббард уделял значительное внимание разработке утопических проектов, рассматривая саентологию и в качестве формы «социального врачевания» [7, с. 19]. Обусловлено это тем, что физическая вселенная выступает в саентологии «игровой площадкой» для тэтанов, при отсутствии которой им просто негде будет проявить свои созидательные способности. Цель саентологической технологии состоит не в разрушении материи, а в ее «завоевании». Для того чтобы это стало возможным, послание основателя должно быть услышано всем человечеством. Необходимым условием реализации сотериологической цели является создание мощной организации (Церкви Саентологии), которая в своем устройстве будет воспроизводить образец трансцендентального сообщества духов и идеального общества будущего. Управлять такой организацией сможет только волевой индивид с развитым воображением (воплощение Бога-творца на Земле). Его личные фантазии будут законом и высшей истиной для последователей, а созданные им технологии управления станут повсеместно внедряться на практике. Те, кто не желает воспринимать фантазии лидера как аксиомы, объявляются пре-

⁴ Столь нечеткое определение предмета данной «науки» вызвано тем, что Хаббард отождествляет понятия «разум» и «психика».

ступниками, безумцами и изолируются от общества. Члены организации, в отношениях друг с другом должны руководствоваться неизменными этическими принципами, главным из которых объявляется наличие «воли к власти». В борьбе друг с другом они обязуются соблюдать правила взаимного контроля, доноительства, поддержания полного единомыслия [8, с. 153, 297]. Социальный статус индивида напрямую зависит от того, насколько полно он усвоил и применяет различные саентологические техники.

Таким образом, руководящие посты в организации и будущем обществе займут наиболее искусшенные «инженеры человеческих душ». По заверениям Хаббарда, тем самым человечество придет к цивилизации «в которой нет безумия, преступности и войны, где способный может процветать и где честный может иметь права, где человек свободен подняться до больших высот» [9, с.1].

Основываясь на основных перечисленных выше чертах саентологической утопии: наличии культа личности правителя, являющегося одновременно и светским и религиозным высшим иерархом, тотального контроля по отношению к социуму, совмещения функций менеджеров, священнослужителей и технических специалистов и др. – можно охарактеризовать ее как тоталитарную, тео- и технократическую. Данная характеристика полностью соответствует сциентистским чаяниям об управляемом, совершенном «социальном механизме», о «машине государства», все «шестеренки» и «винтики» которой находятся в абсолютной гармонии с целым.

Как и Бейкер-Эдди, Хаббард уделяет значительное внимание критике «материалистических наук», в особенности психологии и психиатрии, рассматривая их в качестве средств порабощения тэтанов, вызывания им неадекватных представлений о животной природе человека.

Из трех рассматриваемых в настоящей работе учений «квантовая психология» Р.А. Уилсона представляет, на наш взгляд, наибольший интерес. В отличие от своих предшественников, ее создатель не только не отвергает значимости современных наук, но и открыто использует их теоретические достижения для аранжировки своих концепций (в основном это касается физики и психологии). В то же время ему чуждо стремление к выстраиванию и обоснованию своих доктрин в «геометрическом порядке». Сциентистский подтекст учения Уилсона, который читается уже в его названии, может быть условно охарактеризован как попытка создать «физику сознания» на базе квантовой механики и теории относительности. По сути она в более рафинированной и изощренной форме воспроизводит идею сенсимонистов о разработке «социальной физики» на основе классической механики И. Ньютона. Различие заключается в том, что Уилсон, подобно Бейкер-Эдди, делает акцент на индивидуальном, а не на коллективном «спасении».

Поскольку могут возникнуть некоторые сомнения относительно религиозного характера «соте-риологии» Уилсона, которого он сам полностью не отрицал, следует сразу же отметить следующее обстоятельство. Квантовая психология призвана не только объяснить, каким образом работа мозга «программирует» сознание человека, но и «перепрограммировать» его на достижение *свободы и бессмертия*. Последнее осуществляется путем встраивания «локального» человеческого Я в «метафизиологический контур» или «нелокальную квантовую систему» – вселенскую информационно-коммуникационную сеть. Гипотеза о существовании такой системы используется религиозно ориентированными сциентистами в качестве суррогата традиционных богословских построений и выполняет в их доктринах аналогичную функцию: определение вектора духовных устремлений индивида. «Говоря о подобных вещах, трудно избежать преувеличений, однако все, что можно сейчас связать с идеей Единства с Богом – или Единства со «Всем», – это лишь частичное проявление действия метафизиологического контура вне пространства-времени» [10, с. 280].

Выросла данная гипотеза из спекуляций, возникших на почве противоречия между теоремой Белла, из которой следует, что каждая частица вселенной находится в сверхсветовом взаимодействии со всеми остальными частицами, и специальной теорией относительности Эйнштейна, отрицающей возможность перемещений материи, превышающих скорость света. Уилсон полагает, что возможны только два решения указанного противоречия. Одно из них заключается в том, что «неизвестный элемент», перемещающийся выше скорости света, связывающий вселенную воедино и не требующий энергии, – это ни что иное, как *сознание*. Хотя в данных рассуждениях и не задействуется понятие «Бог», Уилсон совершенно справедливо, на наш взгляд, делает вывод о том, что они в конечном итоге ведут к панпсихизму и *пантеизму*. Другая альтернатива, к которой он как будто склоняется, открывается благодаря теории информации. «Чистая информация, в математическом смысле, не требует энергии, а лишь упорядочивает ее. Она является отрицанием *энтропии*, вносящей беспорядок в энергетические системы» [10, с. 279]. Для пояснения данной идеи Уилсон широко использует сравнение мозга с локализованным с пространстве-времени персональным компьютером (ср. с саентологической концепцией разума как «электронной вычислительной машины»), а «сознания» (информации) с нелокальным «программным обеспечением». Компьютер может выйти из строя, но его программное обеспечение «вечно», поскольку оно сохраняется в информационной системе.

Несмотря на то, что Уилсон, ссылаясь на известный тезис Кожибского («карта не есть территория»), постоянно подчеркивает условность всяких схем реальности, именно на постоянных злоупотреб-

лениях приведенной метафорой и строится его вывод о возможности индивидуального бессмертия. Если понимать информацию как характеристику, выражающую степень упорядоченности некой самоорганизующейся системы, говорить о ее сохранении после разрушения самой системы бессмысленно. Точно так же бессмысленно говорить о существовании коэффициента интеллекта человека после его смерти. Конечно, мы можем измерить коэффициент интеллекта у того, кто остался жив, но этот показатель не будет иметь никакого отношения к предыдущему. Вселенную в целом можно признать вечной, в том смысле, что она не может исчезнуть. Но это не говорит о вечности ее нынешней структуры. Напротив, неустойчивая стабильность системы поддерживается непрерывным изменением конфигурации составляющих ее элементов, а следовательно и корректировки ее «информации». Если же речь идет о некой абстрактной «чистой информации», то признание факта ее объективного существования ничего не дает с точки зрения обретения личного бессмертия, поскольку она выражает лишь общие для всех систем параметры. С таким же успехом можно рассуждать о физическом бессмертии на основании констатации неуничтожимости материи.

Ядром квантовой психологии Уилсона является теория «нейрологической эволюции» – учение о ступенчатом развитии человеческого сознания путем «импринтирования нейрологических контуров». Термин «импринт» позаимствован Уилсоном из бихевиористского словаря, в котором тот означает устойчивую рефлекторную связь, объединяющую определенную группу нервных клеток. Эта связь образуется в моменты «импринтной уязвимости», т.е. тогда, когда индивид впервые сталкивается с некой ситуацией, имеющей для него жизненно важное значение. В результате в его поведении жестко закрепляется соответствующая шаблонная реакция. Например, новорожденный гусенок «импринтирует» первый увиденный им движущийся объект как свою мать. Если в момент рождения гусенка подменить гусыню шариком для пинг-понга, именно последний станет восприниматься птенцом в качестве матери со всеми вытекающими из этого последствиями.

Согласно Уилсону, подобным образом «импринтируются» все «программы» индивидуального и социального поведения человека. «Импринты (программное обеспечение, закрепленное аппаратно) являются неотъемлемой частью нашей индивидуальности. В бесконечности возможных программ, представляющих собой потенциальное программное обеспечение, импринт устанавливает ограничения, определяет параметры и *периметры*, в пределах которых происходит все дальнейшее кондиционирование и обучение» [10, с. 38]. При этом Уилсон исходит из концепции исходного состояния сознания индивида как *tabula rasa*, утверждая, что до появления первого импринта восприятие младенца является «бесформенным» и «пустым», как у просветленного мистика. Импринтинг структурирует (программирует) сознание человека, одновременно лишая его первоначальной безусловной свободы. Структурированное сознание в свою очередь полностью детерминирует нашу картину мира. Примерно по такой же схеме, но без использования «технологизированной» терминологии, в трудах академика Павлова описывается процесс образования условных (временных) рефлексов на базе безусловных (постоянных). Обращение к павловско-бихевиористскому наследию при трактовке человеческого сознания – это характерная черта большинства современных сциентистских проектов. Не является поэтому случайным совпадением тот факт, что упомянутая выше саянтологическая теория инграмм выросла из того же корня, что и рассуждения Уилсона. В обоих случаях мы имеем дело с попыткой обоснования «механики обыденного восприятия» и следующими за ней обещаниями захватывающих перспектив, открывающихся перед «инженером», способным перепрограммировать как окружающих, так и самого себя.

Первая и самая примитивная группа импринтов, согласно Уилсону, образует «оральную систему биовыживания». Она формируется в раннем младенчестве и связана с питанием и поиском безопасного места. «<...> древние, восходящие к рептилиям нейронные цепи этой системы действуют как безусловные рефлексы» [11, с. 208]. Следующая группа импринтов в квантовой психологии носит название «анальной территориальной системы». Она образуется на этапе, когда ребенок начинает ходить и «бороться за власть в пределах семейной структуры». Название данного контура объясняется характерным для многих млекопитающих стремлением метить территорию при помощи испражнений. Более сложная, присущая только человеку «семантическая времясвязывающая система» импринтируется, согласно Уилсону, в период, когда «язык и другие виды символизма» начинают представлять смысл для растущего ребенка. Данная система отвечает за речь, мышление и создание картины мира. «Моральная сексуальная система» складывается в период полового созревания под влиянием «первых опытов оргазма» и «племенных табу» (т.е. морали). Отвечает за сексуальное наслаждение, определения морального и аморального, продолжение рода и др. Переход от одной системы к другой, более сложной происходит в результате «квантового скачка», т.е. быстрого и неумовимого революционного изменения.

Действием первых четырех контуров, по мнению создателя квантовой психологии, объясняются все особенности восприятия и все многообразие деятельности большей части современного человечества, саркастически называемой им «одомашненными приматами». При этом «приблизительно у 50 % человеческой расы до сих пор полностью не развит третий контур. Это означает, что хотя они могут обме-

ниваться примитивными сигналами и пользоваться примитивными артефактами, они до сих пор действуют в основном на уровне эмоционального контура млекопитающих и биовыживательного контура еще более ранних эволюционных видов» [10, с. 291]. Людей с развитыми третьим и четвертым контурами, т.е. обладающих мышлением и моральным сознанием, Уилсон насчитал лишь 20 %. Однако и эти последние в силу своей ограниченности и «роботичности» не способны постичь «нелинейную», «квантовую» логику эволюционных изменений.

Духовную элиту человечества (30 %) составляют представители «футуристических контуров». Если упускать из вида сциентистский характер учения Уилсона, может показаться странным, что и эти «высшие» уровни развития сознания импринтируются, т.е. приобретаются столь же примитивным и механическим путем как и «низшие». Первым в перечне «продвинутого программного обеспечения» для человеческого мозга и пятым в общем списке идет «холистический нейросоматический контур» (20 % человечества). Он якобы импринтируется экстатическим опытом, полученным «благодаря биологической или химической йоге» (под последней понимается систематическое употребление наркотиков, в первую очередь, ЛСД). Отвечает за психосоматические связи, ощущения блаженства, спонтанные исцеления и т.д. Нервные клетки, образующие соответствующую цепь, сгруппированы преимущественно в правом полушарии мозга. Следующая цитата говорит сама за себя. *«Эволюционно-революционный переломный момент, или квантовый скачок, кажется неотвратимым*, так как изучение иммуно-нейропептидных связей, нейрохимии, эриксоновского и постэриксоновского гипноза, нейролингвистического программирования должно привести к появлению «научной йоги» или, как я ее называю, «революции в голове» – революции Гедонической Инженерии и Развития. Нейросоматическое лечение и нейросоматические «подъемы» (йогические или химические экстазы), в прошлом достигавшиеся интуитивно или случайно, положат начало точной технологии прекрасного настроения и хорошей жизни» [11, с. 211]. Интересно, что достижение данного контура приписывается Уилсоном в том числе и adeptам Христианской Науки, которую он вообще оценивает довольно позитивно.

Переход на более высокие ступени йоги в ее уилсоновском понимании импринтирует «коллективный нейрогенетический контур» (5 % человечества), отвечающий за связи между мозгом, РНК и ДНК. Этот контур существует в качестве «нелокального поля» между генами, которое содержит в себе сценарии как прошлого, так и будущего развития человечества. Доступ к этим сценариям пробуждает в индивидуе то, что обычно называют пророческим даром, а также способность к катализации дальнейшей эволюции сознания. Овладение наивысшими ступенями йоги ведет к импринтированию «контура метепрограммирования» (3 % человечества) – «Высшего Разума» или «кибернетического сознания», который открывает возможности для перепрограммирования и реимпринтирования всех нейрологических контуров, для сознательного выбора между «альтернативными мирами». Итогом нейрологической эволюции, согласно Уилсону, является достижение «метафизиологического» или «нелокального квантового контура» (2 % человечества), о котором шла речь выше. Импринтируется он «околосмертным», «экстрасенсорным» и «внетелесным» опытом.

Квантовая психология Р.А. Уилсона носит паранаучный характер, поскольку в отличие от физики и экспериментальной психологии, на данные которых он постоянно ссылается, его собственные теории лишены соответствующего эмпирического базиса и представляют собой систему произвольного толкования большого числа разнородных данных (как научного, так и религиозного происхождения). В качестве адекватной иллюстрации этого паранаучного характера может выступать приводимое Уилсоном процентное соотношение групп, импринтировавших те или иные нейрологические контуры. Трудно себе представить, чтобы на данный момент существовали глобальные исследования человечества, на основании которых можно было бы делать заявления подобного рода. Не говоря уже о том, что ни верификация, ни фальсификация утверждений некоего субъекта о своем экстатическом или мистическом опыте в принципе невозможны.

Заключение. Вероучительные положения трех рассмотренных выше культов характеризуются отчетливыми сциентистскими чертами, обусловленными внешним подражанием так называемым точным наукам (в первую очередь, математике и физике). Саентология и Христианская Наука, подобно геометрии, опираются на ряд аксиом, на основе которых строятся дальнейшие рассуждения о Боге, мире и человеке. С постижением этих аксиом связывается достижение «научного» понимания действительности и возможность спасения, трактуемого как избавление от пут материальной вселенной. «Квантовая психология» Р.А. Уилсона позиционируется как наука, возникшая в результате синтеза нейрологии, теории относительности и квантовой механики. Ее цель – объяснение процессов «программирования» и «перепрограммирования» сознания. Все три религии обещают дать человечеству точную технологию и методологию достижения бессмертия, всемогущества, всезнания и т.д. Саентология выделяется из общего ряда тем, что помимо «человеческой инженерии» значительное место в ее структуре занимают утопические проекты, главной идеей которых является стремление к созданию на Земле новой цивилизации.

Данная цель достигается путем конструирования совершенного «социального механизма», управляемого технократами. Претензия на научность, свойственная концепциям Бейкер-Эдди, Хаббарда и Уилсона, не является обоснованной и выступает в качестве пропагандистского хода, эксплуатирующего огромный авторитет науки в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер-Эдди, М. Наука и здоровье с ключом к Священному Писанию / М. Бейкер-Эдди. – М.: Изд-во «Радуга», 1994. – 695 с.
2. Что такое Саентология?: Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире: Основано на работах Л.Р. Хаббарда / Международная Церковь Саентологии; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 1001 с.
3. Хаббард, Л. Рон. Саентология 0-8: Книга основ / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Изд. группа «Нью Эра», 2000. – 356 с.
4. Хаббард, Л. Рон. Саентология: Основы мысли / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 206 с.
5. Хаббард, Л. Рон. Дианетика: Современная наука душевного здоровья / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. под общ. ред. М.И. Никитина. – М.: Воскресенье, Нью Эра Пабליкейшнз Групп, 1993. – 562 с.
6. Хаббард, Л. Рон. Саентология 8-80: Открытие и увеличение энергии «хомо сапиенс» / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Изд. группа «Нью Эра», 2002. – 239 с.
7. Хаббард, Л. Рон. Лондонский конгресс по распространению и помощи и Лондонские открытые вечерние лекции: главный указатель лекций, материалы для справки и глоссарий / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – Los Angeles: Golden Era Production, 2004. – 52 с.
8. Хаббард, Л. Рон. Введение в Саентологическую этику / Л. Рон Хаббард; пер. с англ. – М.: Нью Эра, 1998. – 506 с.
9. Как разрешать конфликты: Избр. ст. Л. Рона Хаббарда / Международная Церковь Саентологии. – М., 2003. – 12 с.
10. Уилсон, Р.А. Психология эволюции / Р.А. Уилсон; пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – Киев: «Янус», 1998. – 304 с.
11. Уилсон, Р.А. Квантовая психология / Р.А. Уилсон; пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – Киев: «Янус», 1998. – 224 с.

Поступила 12.05.2009

DOCTRINAL FOUNDATIONS OF SCIENTOLOGICAL CULTS OF MODERNITY: COMPARATIVE ANALYSIS OF DOCTRINAL POSTULATES OF CHRISTIAN SCIENCE, SCIENTOLOGY AND R.A. WILSON "QUANTUM PSYCHOLOGY"

Doctrines of religious cults of modernity (Christian Science, Scientology, Quantum Psychology), which claim scientific relevance of their postulates, are analyzed in the article. It is noted that the cults under consideration are characterized by distinct scientist features, which are preconditioned by the surface imitation of exact science. At that Scientology and Christian Science draw on a set of axioms, comprehension of which is said to determine the scientific understanding of the reality, as well as the possibility of salvation. "Quantum Psychology" positions itself as a science emerged as a result of neurology and physics synthesis aiming at explanation of the "programming" of the consciousness processes. All the three religions promise to offer the exact technology of achievement of immortality, almightiness, omniscience, etc. The author reasons that the pretence to being scientific inherent to the conceptions in question is not valid and is the act of propaganda exploiting the authority of science in contemporary society.